

Когда человеку восемьдесят, он не может быть не интересным. На его глазах сменялись десятилетия, вступали в жизнь и уходили поколения. Для Евгения Федоровича Чавкина и

его сверстников каждое из этих десятилетий оставило неизгладимый след в истории. Через сердца людей проходила эпоха невиданных потрясений и неслыханных мятежей.

В Е.Ф.ЧАВКИНЕ чувствуется выправка военного человека. Он молоджав и подтянут, интеллигентен и собран, тщательно одет. Умеет слушать.

— Евгений Федорович, вы свидетель и участник многих исторических событий. Что из увиденного и пережитого вам более всего запомнилось?

— Вопрос настолько же труден, насколько и прост, — ответил мой собеседник. — Разрешите подумать.

Пока он думает, я пробегаю глазами автобиографические наброски, копии официальных документов.

Родился 5 октября 1918 года в многолетней крестьянской семье. Закончил педтехникум, работал в школе. Осенью 1939 года призван в Красную Армию, а в декабре уже участвует в советско-финляндской войне 1939-40 годов. Затем учится на курсах политсостава.

С начала Великой Отечественной войны снова на фронте. Сначала в авиации, затем он — комсорг стрелкового полка, сражающегося в Сталинградской битве, на Курской дуге. В августе 1943 года — при штурме Харькова — тяжело ранен. Полгода излечивался в тыловых госпиталях.

И снова военная служба, но, как тогда говорили, “годен лишь к нестроевой”. Военное представительство на авиазаводе, военные комиссариаты...

СУДЬБА ПОКОЛЕНИЯ

Евгений Федорович собрался с мыслями:

— Самыми впечатляющими событиями были, конечно, войны. Ни у кого из современников, а тем более — участников, они из памяти никогда не изгладятся. Но о Великой Отечественной уже так много написано и сказано, что трудно добавить что-то новое. Да я и сам уже не раз делился воспоминаниями с читателями “Кузнецкого рабочего”, очень много выступал перед призывной и допризывной молодежью.

Могу лишь добавить, что наиболее тягостную память оставила финская война. И не линией Маннергейма, не сплошными замороженными и заснеженными лесами и озерами, ни снайперами-кукушками, а тем, что в народе она была непопулярной войной. Добровольцы на нее не шли. А без духовной поддержки народа воевать невесело. Ни “Василий Теркин” на финской войне не появился, ни песен о ней не сложено.

Моральный потенциал Советской Армии в годы Великой Отечественной войны был совсем другим, потому что война была общенародной.

— Но ведь советско-финляндскую войну от войны с гитлеровской Германией отделяет всего год, — перебиваю я.

— Высокий дух патриотизма, проявленный нашим народом в борьбе с германским фашизмом, формировался еще в предвоенные десятилетия, когда наша страна на глазах изумленного мира из неграмотной крестьянской превратилась в великую индустриальную державу с высокой культурой, когда я, крестьянский парень, каких миллионы, стал учителем. И я горжусь тем, что родился в России, в стране, которая в дни тяжелых испытаний может собраться с силами и справиться с любой бедой.

— Простите, Евгений Федорович, вы несколько отвлеклись...

— От чего?

— От вашей биографии. Ведь вы служили в Вооруженных Силах после войны еще почти двадцать лет. Что запомнилось от того времени?

— Пожалуй, служба в должности военного комиссара в Беднодемьяновске. Впрочем, прочитайте сами.

Я смотрю выписку из приказа Пензенского облвоенкомата, датированного 17 июня 1961 года. “Проверка показала, что офицеры и служащие Беднодемьяновского райвоенкомата значительно улучшили качество своей работы, вследствие чего райвоенкомат по всем разделам получил хорошую оценку.

Райвоенкому майору Чавкину объявляю благодарность”.

Два месяца спустя оценка конкретизирована: “Из всех военкоматов области только один — Беднодемьяновский — добился хороших показателей в работе, остальные довольствуются удовлетворительными оценками, а некоторые — неудовлетворительными!”.

— Молодежь от военной службы тогда не уклонялась, — добавляет бывший военком.

— А что вас сейчас волнует, Евгений Федорович?

— То же, что и всех. Что широковещательные реформы зашли в тупик, что дух народа деформирован. Потому, в частности, и молодежь не идет в армию. Но я верю, что Россия снова найдет в себе силы встряхнуться и снова станет великой страной.

П.ДУНАЕВ,
член Союза
журналистов
России.